

УДК 124

Теология Завета в контексте европейской социокультурной традиции¹

Шульман Михаил Моисеевич

Кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет,
344065, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116,
e-mail: info@publishing-vak.ru

Краснова Алина Георгиевна

Старший научный сотрудник,
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет,
344065, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116,
e-mail: childalevtina@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается история теологии Завета как социокультурного явления в европейской традиции. Показаны истоки формирования европейских представлений о Завете – от иудаизма и древнехристианской церкви до пуританизма в Новое время. Рассмотрены изменения концепта «Завет» в различных культурах и языках, а также то, как представления о Завете встраивались в меняющуюся социокультурную ситуацию Европы. Показано, как теология Завета постепенно превращалась в идеологию Завета, а от нее преобразовывалась в политику Завета, когда теология становилась основой для политических преобразований в интересах определенной части общества и служила идеологическим обоснованием политической деятельности. В статье проведен анализ переводов Библии на английский язык, которые послужили одним из серьезных толчков к формированию теологии Завета в Новое время. В статье также раскрыта роль, которую теология Завета сыграла в культурной и политической жизни Англии, в связи с ней подробно рассмотрены история и особенности пуританизма, повлиявшего на религиозную жизнь Англии и зарождающейся Америки.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-50211.

Для цитирования в научных исследованиях

Шульман М.М., Краснова А.Г. Теология Завета в контексте европейской социокультурной традиции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6А. С. 7-23.

Ключевые слова

Теология Завета, переводы Библии, иудаизм, христианство, пуританизм.

Введение

Со времен Реформации ключевой доктриной протестантизма и предпочитаемой сторонниками реформации и кальвинизма системой толкования Писания является теология Завета. Этимологически Завет (в западных традициях – Соглашение, Договор) используется для перевода еврейского слова *berith*, встречающегося в масоретском тексте 264 раза и передаваемого в Септуагинте как *diatheke*.

Согласно Джеймсу Иннелу Паркеру, одному из важнейших евангелистических богословов конца XX столетия, главному редактору английской Стандартной версии Библии (2001), «вся библейская доктрина от первого до последнего слова имеет отношение к Завету между Богом и человеком» [Паркер, www].

Примечательно, что в европейской социокультурной традиции теология Завета, который есть *договор (covenant)* и есть – как следствие договора – добровольно взятое на себя исполнение *повеления (behest)*, иногда переходит в *идеологию* Завета и пытается стать *политикой* Завета. Но лишь там и до тех пор, пока Завет понимается как всего лишь *заветование (testament)* – то есть как преимущественно *текст*. Это заслуживает особого внимания, тем более что в русскоязычных текстах *covenant* обычно не переводится, а лишь транслитерируется.

Рассмотрим это движение – от теологии Завета через идеологию Завета к политике Завета – подробнее.

Интерпретации и толкования Завета

Идея Завета претерпела в европейской социокультурной традиции различные интерпретации в изменяющихся толкованиях Писания, от древнейших времен в иудаизме до Нового времени в христианстве.

Изначально иудаистская культура – это культура Завета. Здесь Завет рассматривается как основополагающее условие бытия и, вместе с тем, такое условие, которое безусловно. Причем эта безусловность Завета не предполагает для состоящих в нем никаких преимуществ или привилегий ни в этом, ни в потустороннем мире. Можно подвергнуться наказанию за

нарушение завета, но невозможно разрушить его связь [Бликштейн, 1991]. «Обещанное», в оригинальном тексте, есть результат *и только вместе с тем условие*.

Примечательно при этом, что еврейская концепция Творения есть *креация*, то есть в ней Всевышний – не простой источник космических сил, но Личность, Субъект. Все «естественное» происходит благодаря Всевышнему, существует по милости Его и *поддерживается Заветом с Ним*.

Эта безусловная обусловленность Завета – двусторонняя, этот выбор обоюден: выбор делает не только Всевышний, но и народ: «И сказал Иеошуа народу: вы сами свидетели себе, что избрали себе Господа, чтобы служить Ему! И сказали они: свидетели» (Иеошуа [Иисус Навин], 24: 22,23). И, как напишет впоследствии Патриарх Московский Алексей II, «в этом процессе становления Завета Бога с человеком Израиль стал избранным народом Божиим, которому были вверены законы и пророки» [Алексий II..., 1992, 1-2].

Иудаистская культура знает, что мир после Потопа сохраняется благодаря Завету Всевышнего с Ноем и его потомством (Быт. 9: 13), что даже вечное воспроизведение чередования дня и ночи осуществляется не как «природное» явление, а как реализация Завета. При этом Завет есть *договор (covenant)* и есть – как следствие договора – добровольно взятое на себя исполнение *повеления (behest)*. Когда позднее, и в иных культурах, Завет начнет пониматься как всего лишь *завещание (testament)*, то есть как преимущественно *текст*, завещание, которое по произволу завещателя можно отменить или заменить, тогда, разумеется, может появиться «Завет Новый» (The New Testament, le Nouveau Testament) и, как следствие этого, «Завет Старый» (The Old Testament, L'ancien testament, Das Alt Testament), он же завет «Ветхий». Напротив, пророк Иеремия сообщает Слово Господне, согласно которому невозможно, чтобы отверг Всевышний потомство Иакова так же, «как невозможно нарушить союз Мой (*брити, Завет Мой*) со днем и ночью, как невозможно, чтобы не установил я законов (*хукот*) неба и земли» (Иер. 33: 25).

Простая историческая корректность требует учитывать, что все-таки при наличии значительного количества личных и общественных предписаний и запретов, каковые старались соблюдать, вопреки мифологеме, внедряемой Лютером, *иудейство никогда не было религией «оправдания делами», но всегда религией «Завета»*.

Христианские истолкования проблемы Завета восходят к посланиям апостола Павла – Шауля из Тарса, который пользовался методами толкования Торы, развитыми рабби Гилелем – дедом учителя Павла, раббана Гамлиэля [Шафф, 2009, 203-366]. Однако изложено Павлом это было по-гречески.

В греческом языке слово *διαθήκη* имеет два значения: *завещание* и *завет*, т. е. договор. Поскольку закон тождества для Павла не обязателен, он употребляет это слово в двух разных значениях даже в одном тексте. Павел, «говоря по-человечески» (*κατά ἄνθρωπον λέγω*), напоминает, что если человек сделает *завещание (διαθήκη)*, его никто не сможет ни опротестовать, ни что-либо к нему прибавить. Но было дано *обетование (обещание, ἐπαγγελία)* Аврааму и

семени его. Павел это толкует так: поскольку сказано *семени его*, а не *семенам его*, то значит, речь идет не о потомках Авраама, как бы многих, а только об одном «семени», а это – Христос. То есть исходная аллегория трактуется буквально и толкуется типологически.

В Послании к Галатам Павел пишет, что они, во Христа крестившись («погрузившись»)², в Христа облеклись («оделись»). И, тем самым, нет уже ни еврея, ни эллина, ни раба, ни свободного, ни мужчины, ни женщины – все есть одно во Христе Иисусе. Но, если они Христовы, значит, потомки Авраама (᾽Αβραὰμ σπέρμα ἐστίν), по обетованию (ἐπαγγελίαν) избранные. Они – наследники. Таким образом, исходя из Послания Павла к Галатам, получается, что Павлом выведено: до становления христианином ты – раб у стихий природы, став христианином, одаренный особым *знанием*, γυνῶσις, ты освободился от природы (φύσει) и стал наследником.

Как известно, уже во времена раннего христианства выкристаллизовывалось, в особенности по «западную» сторону греко-латинской языковой границы, противопоставление клира и мирян – тоже христиан, но уже «не ответственных, не осведомленных и не преданных всецело». Происходило некое «раздвоение теологического Я», разделение на несущий личностное начало клир и не воплощающий это начало мир [Шульман, 2009, 429-430]. Это разделение проявлялось и в отношении к текстам непосредственно Библии [Лебедев, 1997, 261].

В древней христианской церкви претерпели существенные изменения идеи богоизбранности и оправдания, унаследованные ею от иудаизма. Провозглашая уникальный универсализм, они обещали спасение всем, причастным ко Христу. Иисус Христос как Мессия (Спаситель) сделался посредником, так как через Него совершилось искупление. Развилась эта идея далее в ту, что «избранный народ» – это христиане, избранные ко спасению Христом. Особенности преемственности этой идеи подробно рассматривает А. Гарнак. Он пишет: «Это убеждение быть народом (т. е. перенесение всех прерогатив иудейского народа на христиан под точкой зрения нового творения, которое восстанавливает старое и первоначальное и приводит его в силу) тотчас же дало исповедникам новой религии политически-историческое сознание, и притом всеобъемлющее, совершеннейшее и полное глубочайшего смысла» [Гарнак, 2007, 170]. Постепенно христиане не только все глубже и полнее стали сознавать себя новым народом – «Вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1 Петр. 2: 9), – но и получили название «третий род» в Римской империи, после эллинов (язычников) и иудеев, о чем также подробно сообщает А. Гарнак. Таким образом формировалось самосознание христиан себя как «нового народа», древнего и нового одновременно, так как к ним перешли новые обетования Божьи и был заключен «Новый Завет», так что они после иудеев унаследовали обязанности и привилегии храни-

2 Слово, передаваемое по-русски как «крещение», имеет на других языках смысловой оттенок, обусловленный исходным греческим термином. *Baptisma* – это погружение в воду, омовение. *Baptisterium* – часовня для крещения – в общем случае – это водоем для купания и плавания (так у Плиния Младшего). Поэтому «крещение в Христа» имеет оттенок «погружение в Христа», далее у Павла «крещение в смерть» – «погружение в смерть».

телей истинного знания о Боге и истинного богопочитания. Все это позволило им наделить идею богоизбранности новым смыслом, а также позволило преобразовать идею оправдания в идею спасения.

Попытка построить христианские правила толкования Библии проистекла из донатизма – церковного раскола в Карфагенской церкви, каковой начался в первом десятилетии четвертого века и сохранялся до мусульманского завоевания. Донатистский епископ Тихоний Африканский стал основоположником христианской экзегетики. Предложенными им семью герменевтическими правилами для толкования Библии долгое время пользовались раннехристианские толкователи. В традиционном средневековом толковании семь смыслов Тихония были сведены к четырем: буквальному, аллегорическому, моральному и анагогическому. Однако «толкования схоластов были, скорее, искажением Писания, нежели их объяснением... Они не имели представления ни о грамматической критике, ни о критике текста и не имели навыков, необходимых для грамматического изучения оригинального еврейского и греческого текста» [Шафф, 2009]. Единственный библейский комментарий Средних веков, более или менее соответствующий нашим представлениям об экзегетике, был создан Николаем Де Лирой [Лира, 1999; Ромодановская, 1998], который составил первый полный комментарий ко всем книгам Ветхого и Нового Завета в форме бесед («*Postilla litteralis super totam Bibliam*»). Он широко пользовался в толковании Ветхого Завета сочинениями еврейской литературы, и свои богатые сведения по еврейской традиции он заимствовал у Раши³, большей частью списывая слово в слово.

«На протяжении почти всего раннего и развитого Средневековья... – свидетельствует С.С. Неретина, – писание запрещалось переводить на национальные языки» [Неретина, 1976, 109]. В 1229 году Тулузский синод постановил запретить мирянам иметь у себя книги Ветхого и Нового Завета, а также строжайше запретил иметь Священное Писание в переводе на народный язык. Та же ситуация наблюдалась и на соборе в Безье в 1246 году.

В Англии в 1407 году собор духовенства, созданный в Оксфорде под руководством архиепископа Томаса Арундела, прямо запретил переводить Библию на английский или на какой-либо другой современный язык. В 1431 году также в Англии Стаффорд, епископ Уэллса, запретил переводить Библию на английский язык и владеть такими переводами.

Что же касается оригинальных текстов Библии, то возможности знакомства с ними в Западной Европе были не велики. Длительное время даже в университетах Англии греческий язык был малоизвестен⁴. Похожей ситуация была и с доступностью британцам оригиналь-

3 Раши́ (ивр. רַשִׁי), акроним словосочетания «Рабейну Шломо Ицхаки» — «наш учитель Шломо сын Ицхака») – крупнейший средневековый комментатор Талмуда и один из классических комментаторов Танаха, духовный вождь и общественный деятель еврейства Северной Франции. За свою жизнь ему удалось написать комментарии практически ко всем 60 трактатам Талмуда. Кроме Талмуда, комментарии Раши простираются на весь Танах: Тора, Пророки, Писания. Популярность и авторитет книг Раши сохраняются и до настоящего времени [Бабкина, Чернина, Нотариус, 2010; Гурфинкель, 1990].

4 Томас Мор, по поручению Генриха VIII разбиравший обстановку в Оксфорде, писал ему 29 марта 1518 года: «Дело дошло до того, что если кто-нибудь хоть немного знает греческий язык, то на него показывают пальцем, и ни дома, ни на людях ему нет покоя от насмешек» [Мор, 1978, 302].

ных еврейских текстов Библии [Такман, 2015]. Недолгое время в XIII веке изучающие иврит стекались в Оксфорд, но после изгнания евреев из Англии в 1290 году изучение еврейского языка в Англии приостановилось.

Однако окончание Столетней войны и захват турками Константинополя в 1453 году привели к тому, что многие университеты Западной Европы пополнились учеными греками, бежавшими из Византии. Это способствовало изучению европейцами греческого и еврейского языков и последующей рецепции римского права. Это способствовало и тому, что называют «ренессансом патристических исследований» [Stinger, 1977, 83ff].

Благодаря усилиям гуманистов труды христианских теологов, как латинских, так и греческих, первых семи веков были постепенно восстановлены и сделаны доступными публике. Со временем, когда все более и более древние авторитеты вошли в обращение, это нанесло серьезный удар по методу средневековой схоластической теологии. Чтобы вернуться к *vetus theologia*, оригинальной теологии христианства, схоластицизм должен был быть преодолен. Полагалось, что стоящие ближе к первоисточнику христианства Отцы были более чистым в их теологии, и, следовательно, их изучение в качестве источников послужило ясным прецедентом Реформации.

Также глубокое воздействие на христианское богословие и христианское мировоззрение в начале эпохи модерна оказала тенденция христианского переоткрытия языка иврит и Еврейских Писаний. Фактически на кону был смысл двух третей христианского Писания, что имело в дальнейшем глубокие последствия для натуральной философии и также теологии [Lloyd, 1983]. Христианский интерес к ивриту в Англии в эпоху Тюдоров-Стюартов можно понять как желание восстановить первоначальный смысл Ветхого Завета через возвращение к истокам, "ad fontes" [Matthews, 2004, 80ff].

Так или иначе, следует напомнить, что все древнеанглийские переводы и пересказы Библии были переводами и пересказами латинской Вульгаты. Вплоть до эпохи Реформации Вульгата оставалась единственной Библией, авторитетной в Британии. Но к концу Средневековья все сложнейшие политические, церковные и государственные проблемы замыкались на текстах Библии.

Для дальнейшего развития понимания Библии в свете теологии Завета существенна последовательность поступков ряда выдающихся лиц. И первым должен быть назван Джон Уйклиф (Виклиф) (англ. John Wycliffe, Wyclif, Wycliff, Wickliffe; 1320 или 1324 – 31 декабря 1384) – английский богослов, профессор Оксфордского университета, основатель учения виклифистов, впоследствии превратившегося в народное движение лоллардов, реформатор и предшественник протестантизма. Он был первым переводчиком Библии на среднеанглийский язык, хотя он был признан еретиком на Констанцском соборе в 1415 году, а переводы его сожжены. В 1521 году начал публичные проповеди Уильям Тиндейл (Тиндал) (ок. 1490–1536), первый переводчик английской Библии с языков оригинала. Он изучал греческий в Оксфорде и Кэмбридже, знакомился с идеями Джона Колета и Эразма. К тому времени

Лютер перевел в 1522 году Библию на немецкий язык, уже было от 12 до 20 немецких переводов Библии в печати, а также переводы на французский, чешский, каталанский и голландский языки. Но не было Библии на английском языке.

Тиндейл почти 10 лет работал над переводом, но в 1535 году по доносу был арестован. В апреле 1536 года суд в Голландии признал Тиндейла виновным в ереси, и его казнили. Сообщается, что его последними словами были «Господи, открой глаза королю Англии!». И удивительно: король Генрих VIII, спустя всего лишь три года после казни Тиндейла, финансирует издание первой официальной английской Библии! Согласно королевскому указу, каждый приход был обязан приобрести экземпляр нового английского перевода Библии [Брэгг, 2013].

Но что в переводе Тиндейла – не с латыни, а по древнегреческим и древнееврейским первоисточникам – вызвало наибольшее неприятие католиков начиная с Томаса Мора? Тиндейл перевел греческое слово *presbuteros* как «старцы», тогда как церковь всегда переводила его как «священники». У Тиндейла появился *elder* (старейшина) вместо *priest* (священник). Он перевел *agapē* как «любовь», хотя церковь всегда понимала это слово как «благотворительность». Он перевел греческое слово *метаноео* как «покайтесь». *Метаноео* часто встречается в Новом Завете и означает «изменение ума», некое полное изменение, которое может прийти через сознание людей и изменить ход их жизни. Латинская церковь всегда переводила это как *paenitentiam agite*, то есть здесь «каяться» включает в себя «платить деньги». Однако в Евангелии от Луки, 17: 3-4, сказано: «Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему... скажет: «каюсь», – прости ему». И ничего про «платить деньги».

Наконец, что послужило для протестантов опорой тезиса о том, что в Библии ничего не говорится о Церкви? – перевод знаменитой фразы Иисуса, предшествующей обещанию Петру (будущему основателю Римской кафедры) ключей Царства Небесного. Из Матф. 16: 17-18: Et ego dico tibi: Tu es Petrus, et super hanc petram aedificabo Ecclesiam meam; в традиционном переводе: «Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Однако в латинском тексте здесь точно воспроизводится греческое *ecclesia*, соответствующее арамейскому «кехалла» и ивритскому КЕХИЛЛА (קהל). Экклесия (ἐκκλησία) – в Древней Греции высший орган государственной власти, народное собрание. Отсюда «Экклесиаст» (от греческого *экклесиастэс* – «оратор, выступающий, созывающий собрание»; на иврите קהל, קהלות, Кохлет, причастие от корня *кахал* – «собирать», «созывать»). Поэтому Тиндейл перевел греческое *ecclesia* через *congregation* (собрание) вместо традиционного *church* (церковь) [Хухуни, Осипова, 2015, www], что не могло приветствоваться служителями церкви.

Несмотря на то, что во время правления короля Англии Иакова I был произведен новый перевод Библии, в котором не допускалось изменение «церкви» на «общину», «священников» на «старейшин» и др., Тиндейл был увековечен в этой Авторизированной Библии

короля Джеймса («Библия короля Якова» (англ. *King James Version, KJV*), переводят иногда также как «Авторитетная версия», «Санкционированная версия»), которая сохранила более чем 80% его перевода. И, как позднее написал Сомерсет Моэм, «Библия надолго стала ежедневным, а нередко и единственным чтением англичан. Ее ритм, мощь ее словаря, ее высокопарность вошли в кровь и плоть нации» [Моэм, 2012].

Таким образом, в англоязычной социокультурной традиции образовался общераспространенный текст, могущий служить авторитетным и непреклонным основанием для необходимых идеологических построений, то есть для вербального выражения представлений определенной социальной группы об оптимальных условиях своего существования – в этом мире и мире грядущем – и путях достижения этих условий.

Сказанное заставляет вспомнить, прежде всего, о *пуританах*. Как известно, словом «пуритане», от латинского *purus* – «чистый», называются приверженцы «очищенной» религии, в первую очередь шотландские и английские протестанты XVI и XVII веков и их последователи в Новой Англии, которые стремились «очистить» Церковь Англии. Они считали, что Реформация еще не завершена и, в конечном счете, хотели очистить себя и общество.

Однако, как пишет Д.И. Пакер, «название «пуританин» было фактически запачкано грязью с самого начала. Появившись в начале 60-х годов XVI века, оно представляло собой сатирическое клеветническое слово, предполагающее неуживчивость, склонность к осуждению, самомнению и определенную долю лицемерия вдобавок к их основному «недостатку» – мотивированному религиозными соображениями недовольству тем, что считалось Елизаветинской лаодикийской и компромиссной Церковью Англии. Позднее это слово приобрело и политический оттенок, обозначая противников монархии Стюартов и сторонников некоего республиканства. Однако, главным образом, пуританство характеризовалось как странная, неистовая и уродливая форма протестантизма» [Пакер, www].

Четкого определения понятию «пуританин» нет и по сей день. Проанализировав множество исторических примеров применения этого термина, Чарльз и Кэтрин Джордж в 1961 году пришли к выводу, что слово «Puritan» могло означать любое количество отрицательных вещей: например, что частное лицо или некоторая группа являются врагом, политическим противником, порицателем танцев в воскресенье, лицемером в бизнес-операциях, ниспровергателем всех вещей и т. д. Ч. и К. Джордж завершают: «Перед Революцией термин [пуританин] был почти неизменно бранным словом, и если вы знаете обстоятельства, окружающие его использование, можно легко понять, почему слово используется и что передано тем использованием» [George, George, 1961, 6]. Известны факты, что многие частные лица, которых считали пуританами, возражали против такой маркировки.

Так или иначе, в Англии было некое движение, последователи которого известны как «пуритане», у которых была отличительная теологическая перспектива и программа. Причем программа эта никогда не указывалась положительно, но скорее с точки зрения того, против чего это движение выступало или что оно отклоняло. Аналогично термин «англи-

канство» тогда часто использовался как удобная маркировка для обширного теологического пространства тех, кто не был ни пуританином, ни папистом.

Следует отметить, что социокультурная ситуация в Англии была действительно уникальна для Европы. Большая часть суматохи и религиозного разнообразия Англии в это время могут быть поняты как ответ на вопрос: что должно произойти, если католический король, «защитник веры», внезапно считает необходимым порвать с Католической церковью по каким-то причинам, кроме религии? По сравнению с реформацией на континенте английская реформация была выполнена в обратном порядке: вел реформацию разрыв с Римом, и понадобилось новое богословие, чтобы устранить повреждения и установить новый церковный порядок.

Кальвин дал практическое выражение реформатской теологии в Женеве, а также ту степень доктринального определения, которая не была достигнута в теологических рамках предыдущими лидерами. Общеизвестно, что корни елизаветинского пуританизма находятся, в первую очередь, у тех изгнанников из царствования католической королевы Марии (Кровавой Мэри), которые укрылись в Женеве, Базеле, Цюрихе и других реформатских районах. Однако мы обязаны признать фундаментальное различие между теологией Завета в Англии и у континентальных реформаторов, хотя эта теология была основой и для последних. Другими словами, пуритане были теми английскими кальвинистами, которые считали, что по любому кругу вопросов созданная в Англии церковь просто не пошла достаточно далеко в отрицании римских форм религии, не приняла во всей полноте реформатскую теологию.

В VII веке получила развитие форма кальвинизма, подчеркивающая «всеобщее главенство» Адама. В этой концепции, в соответствии с апостолом Павлом, Адам действовал как представитель всего человечества, исполняя Завет, заключенный с Богом. Эта теологическая система называется федеральной (от лат. *fédéral* – «союзный») теологией, или теологией Завета.

Правда, в учении самого Кальвина отсутствовал «Завет Дел». Для Кальвина существовал только один Завет – Завет Благодати, существующий во всей истории, и Бог никогда не заключал никаких заветов ранее завета с Авраамом, подтвержденного Моисеем. Кальвину не импонировала идея о том, что Бог заключил Завет с Адамом, гарантирующий человеку вечную жизнь в обмен на дела послушания.

Схема теологии Завета была изложена еще Тиндейлом в 1528 году [Muller, 1980, 309]. В его восприятии Бог и человечество неразрывно связаны отношениями Завета с обязательствами двух сторон. Многие континентальные реформаторы в значительной степени зависели от Тиндейла [Bierma, 1983].

Впервые теология Завета была разработана Иоханном Коксеиусом (1603-1669) на основе этой идеи двух заветов между Богом и человеком – Завета Дел и Завета Благодати. Лишь потому, что человек не смог сохранить первый Завет, Бог предоставил ему спасение по благодати. Первое систематическое изложение теология Завета нашла в работе Коксеиу-

са «Сумма учения о завете Божиим» (1648) [Griffiths, www]. Богословие Завета стало основополагающим для мышления английских реформатов XVII века.

В английском переводе, как уже говорилось, Завет был передан как «ковенант», что в «безрелигиозных» русских переводах сохраняется в кириллической транслитерации. «Ковенант», происходя от англо-шотландского *covenant*, обозначающего договор, завет, торжественную клятву, понимался основателями протестантских общин в Шотландии (Джон Нокс, Эндрю Мелвилл) как комплекс обязательств, которые брали на себя библейские пророки и пророки, заключая Завет с Богом. То есть «ковенанты» с Богом заключали Ной (Быт. 8-9), Авраам (Быт. 15), Моисей (Исх. 19-24), Давид (2 Цар. 7). В широком смысле и Ветхий (Старый), и Новый Заветы тоже есть «ковенанты».

Практическим выражением теологии Завета был конгрегационализм, то есть убеждение в необходимости и ненарушимости полной автономии каждой христианской общины. Каждая община связана своим собственным ковенантом – Заветом – с высшей религиозной инстанцией, поэтому она не подлежит встраиванию ни в какую постороннюю иерархию, все равно – церковную или государственную. Исключительным основанием легитимности любых политических объединений служили договоры-ковенанты. При этом субъектами всех этих договоров выступали, с одной стороны, трансцендентный Бог, а с другой – неслиянное множество общин, гражданских либо религиозных. Каждая из таких общин репрезентировала себя перед Богом, не могла быть репрезентирована более никем, и любая попытка замещения такой репрезентации встречала самое активное сопротивление, воспринималась как покушение на самое святое.

Идеологи шотландской Реформации выдвинули идею о необходимости нового договора (Завета) с Богом. Эта идея означала разрыв с католической церковной традицией, по мнению шотландских реформаторов – ложной. Здесь эта идея опиралась на тезис об «избранности» шотландского народа – такого же избранного народа современности, как евреи в древности: единственного народа в мире, принявшего *истинную* веру.

Идеология Завета быстро преобразовалась в *политику* Завета: в декабре 1557 года появился первый шотландский *ковенант* – договор нескольких шотландских аристократов, обязавшихся совместно бороться за утверждение в Шотландии протестантства. Реформация в Шотландии одержала победу в результате протестантской революции 1559-1560 годов, и протестантство было провозглашено государственной религией в Шотландии.

В 1581 году был утвержден второй исторический *ковенант*, так называемое «Негативное (или королевское) исповедание» (англ. *Negative Confession*) – документ, закрепляющий общие принципы протестантской религии Шотландии, утвержденный королем Яковом VI и генеральной ассамблеей шотландской церкви и подписанный представителями всех сословий. Здесь были изложены основы пресвитерианской доктрины путем *отрицания* католических догматов и обрядов. По замыслу его автора, Джона Крейга, ученика шотландского реформатора Джона Нокса, «Негативное исповедание» должно было стать новым Заветом, заключенным между Господом и людьми.

Согласие с положениями «Негативного исповедания» стало позднее одним из основных условий для замещения государственных должностей в Шотландии, а в 1638 году этот документ лег в основу «Национального Ковенанта» – важнейшего в истории Шотландии.

Одним из центральных догматов шотландского пресвитерианства, заложенных в Национальном Ковенанте, являлся тезис о мессианстве шотландского народа, призванного нести «истинную веру» миру. Сам принцип ковенанта как Договора и Завета между шотландским народом и Господом Богом привел к росту самосознания шотландцев и обеспечил сохранение их национальной идентичности.

Объединившись вокруг Национального Ковенанта, шотландцы добились победы в борьбе против короля Карла I. В 1640 году Ковенант был официально утвержден законом шотландского парламента. В это же время в Англии, во многом под влиянием событий в Шотландии, началась Английская революция. В 1643 году шотландцы вмешались в гражданские войны в Англии на стороне английского парламента и во многом способствовали поражению короля Карла I. В целях оформления англо-шотландского союза и для внедрения в Англии пресвитерианской веры в 1643 году представителями обоих британских государств была подписана «Торжественная лига и Ковенант», документ, развивающий идеи Национального Ковенанта 1638 года.

Однако уже при Якове часть пуритан разочаровалась в своих реформаторских попытках и полностью отделилась от Англиканской церкви. В их число входили те отцы-пилигримы, которые после временного пребывания в Голландии создали в 1620 году Плимутскую колонию на юго-востоке современного Массачусетса в Америке. Согласно хартии Карла I 1629 года, они основали к северу от Вирджинии колонию, которую Джон Смит впоследствии назвал Новой Англией.

Особое место в умах пуритан занимал Ветхий Завет, повествующий о народе, непременно уверенном в том, что он был избран Господом вершить Его дела на земле. Это повествование они относили к самим себе [Такман, 2015]. Они сами избрали себя на роль наследников Завета Авраама с Богом, заново обретших плоть святых Израиля. Джон Уинтроп, их руководитель, опирался на взгляды пророка Исайи. Исайя видит смысл и цель истории в претворении Слова Божьего и Его заповедей в жизнь во всемирном масштабе, что должно произойти в «конце дней» (Ис. 2: 2-4).

По прибытии Уинтроп заверил своих последователей, что если они станут держаться вместе, «как один человек», то Бог защитит их и обеспечит их процветание. Колонисты считали, что заключали «ковенант» – соглашение между Богом как верховным правителем и людьми – для построения общества, основанного на учении Библии. Церковь, государство, семья и отдельные люди объединились в единое целое, чтобы создать систему управления и сообщество, соответствующие требованиям Всевышнего. Как вступившие в Завет они считали себя народом, избранным Богом и призванным нести Свет миру.

Однако иерархизированная действительность от этих идеалов отличалась. Высший слой общества колоний составляли члены колониальной администрации во главе с губернатором, средний слой – немногочисленные английские джентльмены, акционеры компании и другие поселенцы, которые сами оплатили свой переезд в Америку. Это были фримены колонии. Низший слой включал людей, посланных в Америку за счет компании, причем эти сервенты (*servant* – англ. «слуга») рекрутировались главным образом из обездоленных людей, а частично набирались из уголовных преступников. Иначе говоря, значительная часть колонистов отправлялась в Америку против собственной воли или в силу крайней нужды. Ехали они в неизвестную страну с едва тлевшей надеждой на получение клочка земли в далеком будущем. Согласно тогдашнему английскому законодательству положение сервентов мало чем отличалось от положения рабов [Болховитинов, www].

Заключение

Таким образом, политика Завета в изменяющихся социокультурных условиях, как это часто случается, обратилась в демагогию Завета. Как пишет Д.И. Пакер, «пуритане проиграли в большей или меньшей степени все публичные битвы, которые они вели. Те из них, которые остались в Англии, не смогли изменить Церковь Англии так, как они надеялись... В конце концов, они были изгнаны из этой Церкви путем хорошо рассчитанного давления на их совесть. Пуритане, которые пересекли Атлантический океан, не сумели создать новый Иерусалим в Новой Англии...» [Пакер, www], но они заложили укрепившиеся за без малого 400 лет основы самонадеянной и зачастую обременительной для окружающих убежденности американцев в собственной богоизбранности, а также в особом Завете с Всевышним и призвании нести свет миру и человечеству.

Библиография

1. Алексей II, патриарх Московский и всея Руси. Мы должны быть едино с иудеями... (послание Его Святейшества, переданное американскому раввину Артуру Шнайдеру) // Еврейская газета. 1992, январь. № 1 (65).
2. Бабкина С.В., Чернина Л.В., Нотариус Т.И. (пер.). Классические библейские комментарии: Книга Бытия. Сборник переводов с древнееврейского, арамейского и средневекового иврита. М.: Олимп, 2010. 700 с.
3. Бликштейн Л.С. Идея Завета, народ и личность в библейской традиции. М.: Изд-во Российского открытого университета, 1991. 20 с.
4. Болховитинов Н.Н. Первые английские колонии в Северной Америке основаны на костях белых рабов. URL: <http://politikus.ru/events/4239-pervye-angliyskie-kolonii-v-severnoy-amerike-osnovany-na-kostyah-belyh-rabov.html>

5. Брэгг М. Приключения английского языка. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 418 с.
6. Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. 384 с.
7. Гурфинкель Ф. (пер.). Пятикнижие с толкованием Раши (рабену Шломо Ицхаки). Иерусалим: Gesher Ha-T'shuva, 1990.
8. Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб.: Алетейя, 1997. 411 с.
9. Лира Н. де. Доказательство пришествия Христа // Латинский теологический трактат и его перевод на церковнославянский язык, выполненный Дм. Герасимовым в начале XVI века. Перевод на русский язык, предисловие, аналитический обзор, указатель слов и словоформ Е.С. Федоровой. М.: Просветитель, 1999.
10. Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 412 с.
11. Мозм С. Подводя итоги. М.: АСТ, 2012. 317 с.
12. Неретина С.С. Образ мира в «Исторической Библии» Гийара де Мулэна // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. М., 1976.
13. Пакер Д.И. Введение в богословие Завета. URL: <http://www.refspb.ru/2009-03-05-15-34-27/2-articles/889-2011-05-18-14-01-26>
14. Пакер Д.И. Кто такие пуритане и почему они нам нужны. URL: <http://www.reformed.org.ua/2/54/Packer>
15. Ромодановская В.А. Средневековый теолог Николай де Лира (К вопросу о западных источниках Геннадиевской библии) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Филологическая. 1998. № 4. С. 28-35.
16. Такман Б. Библия и меч: Англия и Палестина от бронзового века до Бальфура. М.: АСТ, 2015. 448 с.
17. Хухуни Г.Т., Осипова А.А. Из истории создания английской Библии: полемика между католиками и протестантами о переводах Священного Писания // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 2. URL: <http://www.evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/639>
18. Шафф Ф. История христианской церкви. Т. VI. Средневековое христианство. От Бонифация VIII до протестантской Реформации. 1294-1517 г. по Р. Х. СПб.: Библия для всех, 2009. 459 с.
19. Шульман М.М. Ощущение знания. Когнитологические альтернативы в европейской культурной традиции: в 2 ч. Ч. II. Формирование альтернативных идеалов знания. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 488 с.
20. Bierma L.D. Federal Theology in the Sixteenth Century: Two Traditions? // Westminster Theological Journal. 1983. Vol. 45. P. 304-321.
21. George Ch. H., George K. The Protestant Mind of the English Reformation, 1570-1640. New Jersey: Princeton University Press, 1961. 466 p.

22. Griffiths S. John Owen and Federal Theology. URL: http://johnowen.org/media/griffiths_owen_federal_theology.pdf
23. Lloyd Jones G. The Discovery of Hebrew in Tudor England: a third language. Manchester: Manchester University Press, 1983. 311 p.
24. Matthews S.P. Apocalypse and experiment: the theological assumptions and religious motivations of Francis Bacon's Instaration. Doct. Diss. The University of Florida, 2004. 419 p.
25. Muller R.A. Covenant and Conscience in English Reformed Theology: Three Variations on a 17th Century Theme // Westminster Theological Journal. 1980. Vol. 42. P. 308-334.
26. Stinger Ch. L. Humanism and the Church Fathers: Ambrogio Traversari (1386-1439) and Christian Antiquity in the Italian Renaissance. Albany: State University of New York Press, 1977. 328 p.

Covenant Theology in the context of European cultural tradition

Mikhail M. Shul'man

PhD in Philology, Associate Professor, Leading Researcher,
Institute of Philosophy and Social and Political Sciences,
Southern Federal University,
344065, 116 Dneprovskii lane, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: info@publishing-vak.ru

Alina G. Krasnova

Leading Researcher,
Institute of Philosophy and Social and Political Sciences,
Southern Federal University,
344065, 116 Dneprovskii lane, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: childalevtina@yandex.ru

Abstract

The article discusses the history of the Covenant Theology as a socio-cultural phenomenon in European cultural tradition. The article analyzes the development of European Convent ideas from Judaism and the early Christian Church to Puritanism in the New Era. The authors consider the changes of the Covenant concept in different cultures and languages and talk how conceptions of the Covenant embedded in the changing socio-cultural situation in Europe. The article shows how Covenant theology was gradually transformed into Covenant ideology, and then it

was transformed into a policy of Covenant. It was a situation, when theology became the basis for political transformation in favor of special part of the society and served as the ideological justification for political activities. The article analyses the influence of translations of the Bible into English, which served as a major impetus for the formation of the Covenant theology in the New Era. The article also reveals the role that Covenant theology has played in cultural and political life of England; it covers in detail the history and features of Puritanism that influenced the religious life of England and emerging America. The author notices that policy of Covenant turned in demagoguery of Covenant in changing social and cultural conditions.

For citation

Shul'man M.M., Krasnova A.G. (2016) Teologiya Zaveta v kontekste evropeiskoi sotsio-kul'turnoi traditsii [Covenant Theology in the context of European cultural tradition]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6A), pp. 7-23.

Keywords

Covenant theology, translations of the Bible, Judaism, Christianity, Puritanism.

References

1. Aleksii II, patriarch Moskovskii i vseya Rusi. My dolzhny byt' edino s iudeyami... (poslanie Ego Svyateishestva, peredannoe amerikanskomu ravvinu Arturu Shnaideru) [Alexy II, Patriarch of Moscow and all Russia. We must be united with the Jews... (message of His Holiness handed over to the American Rabbi Arthur Schneider)] (1992). *Evreiskaya gazeta* [Jewish newspaper], 1 (65), Jan.
2. Babkina S.V., Chernina L.V., Notarius T.I. (2010) *Klassicheskie bibleiskie komentarii: Kniga Bytiya* [The classic Bible commentary: The book of Genesis]. Moscow: Olimp Publ.
3. Bierma L.D. (1983) Federal Theology in the Sixteenth Century: Two Traditions? *Westminster Theological Journal*, 45, pp. 304-321.
4. Blikshtein L.S. (1991) *Ideya Zaveta, narod i lichnost' v bibleiskoi traditsii* [The concept of Covenant, people and personality in biblical tradition]. Moscow: Publishing house of the Russian Open University.
5. Bolkhovitinov N.N. *Pervye angliiskie kolonii v Severnoi Amerike osnovany na kostyakh belykh rabov* [The first English colonies in North America are founded on the bones of the white slaves]. Available at: <http://politikus.ru/events/4239-pervye-angliyskie-kolonii-v-severnoy-amerike-osnovany-na-kostyah-belyh-rabov.html> [Accessed 12/10/16].
6. Bregg M. (2013) *Priklyucheniya angliiskogo yazyka* [The adventure of English]. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ.

7. Garnak A. (2007) *Missionerskaya propoved' i rasprostranenie khristianstva v pervye tri veka* [The Mission and expansion of Christianity in the first three centuries]. Saint Petersburg.: Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ.
8. George Ch. H., George K. (1961) *The Protestant Mind of the English Reformation, 1570-1640*. New Jersey: Princeton University Press.
9. Griffiths S. *John Owen and Federal Theology*. Available at: http://johnowen.org/media/griffiths_owen_federal_theology.pdf [Accessed 17/10/16].
10. Gurfinkel' F. (1990) *Pyatknizhie s tolkovaniem Rashi (rabenu Shlomo Itskhaki)* [The pentateuch with Rashi's interpretation (to the raben Shlomo Yitzhaki)]. Ierusalim: Gesher Ha-T'shuva Publ.
11. Khukhuni G.T., Osipova A.A. (2015) Iz istorii sozdaniya angliiskoi Biblii: polemika mezhdu katolikami i protestantami o perevodakh Svyashchennogo Pisaniya [From the history of the English Bible: disagreement between Catholics and Protestants about the Holy Scriptures]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2. Available at: <http://www.evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/639> [Accessed 14/10/16].
12. Lebedev A.P. (1997) *Dukhovenstvo drevnei Vselenskoj Tserkvi ot vremen apostol'skikh do X veka* [The Clergy of the ancient Ecumenical Church from apostolic times until the X century]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ.
13. Lira N. de. *Dokazatel'stvo prishestviya Khrista [Proof of the coming of Christ]. Latinskii teologicheskii traktat i ego perevod na tserkovnoslavjanskii yazyk, vypolnennyi Dm. Gerasimovym v nachale XVI veka. Perevod na russkii yazyk, predislovie, analiticheskii obzor, ukazatel' slov i slovoform E.S. Fedorovoi* [Latin theological treatise and its translation into the Church Slavonic, made by Dm. Gerasimov at the beginning of the XVI century. Translation into Russian language, introduction, analytical review, index of words and word-forms, E.S. Fedorova] (1999). Moscow: Prosvetitel' Publ.
14. Lloyd Jones G. (1983) *The Discovery of Hebrew in Tudor England: a third language*. Manchester: Manchester University Press.
15. Matthews S.P. (2004) *Apocalypse and experiment: the theological assumptions and religious motivations of Francis Bacon's Instaration*. Doct. Diss. The University of Florida.
16. Moem S. (2012) *Podvodya itogi* [Summing up]. Moscow: AST Publ.
17. Mor T. (1978) *Utopiya* [Utopia]. Moscow: Nauka Publ.
18. Muller R.A. (1980) Covenant and Conscience in English Reformed Theology: Three Variations on a 17th Century Theme. *Westminster Theological Journal*.
19. Neretina S.S. (1976) *Obraz mira v "Istoricheskoi Biblii" Giiara de Mulena* [Image of the world in the "Historical Bible" by Giara de Moulin]. *Iz istorii kul'tury Srednikh vekov i Vozrozhdeniya* [From the history of culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow.
20. Paker D.I. *Kto takie puritane i pochemu oni nam nuzhny* [Who are the puritans and why we need them]. Available at: <http://www.reformed.org.ua/2/54/Packer> [Accessed 12/10/16].

21. Paker D.I. *Vvedenie v bogoslovie Zaveta* [Introduction to the theology of Covenant]. Available at: <http://www.refspb.ru/2009-03-05-15-34-27/2-articles/889-2011-05-18-14-01-26> [Accessed 12/10/16].
22. Romodanovskaya V.A. (1998) Srednevekovyi teolog Nikolai de Lira (K voprosu o zapadnykh istochnikakh Gennadievskoi biblii) [The Medieval theologian Nicholas de Lyra (on Western sources of the Gennadiievsky Bible)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya "Filologiya"* [Humanities in Siberia. Series "Philology"], 4, pp. 28-35.
23. Shaff F. (2009) *Istoriya khristianskoi tserkvi. Tom VI. Srednevekovoe khristianstvo. Ot Bonifatsiya VIII do protestantskoi Reformatsii. 1294-1517 g. po R. Kh* [[The history of the Christian Church. Vol 8. Medieval Christianity. From Boniface VIII to the Protestant reformation. A. D. 1294-1517]. Saint Petersburg: Bibliya dlya vseh Publ.
24. Shul'man M.M. (2009) *Oshchushchenie znaniya. Kognitologicheskie al'ternativy v evropeiskoi kul'turnoi traditsii: v 2 ch. Ch. II. Formirovanie al'ternativnykh idealov znaniya* [Sense of knowing. Cognitive alternatives in the European cultural tradition: in 2 parts. Part II. The formation of alternative ideals of knowledge]. Rostov-on-Don: Publishing house of South Federal State University.
25. Stinger Ch.L. (1977) *Humanism and the Church Fathers: Ambrogio Traversari (1386-1439) and Christian Antiquity in the Italian Renaissance*. Albany: State University of New York Press.
26. Takman B. (2015) *Bibliya i mech: Angliya i Palestina ot bronzovogo veka do Bal'fura* [Bible and Sword: England and Palestine from the Bronze Age To Balfour]. Moscow: AST Publ. *Theological Journal*, 42, pp. 308-334.